

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

Выпуск 2 - 2015 апрель — июнь <http://mir-nauki.com/issue-2-2015.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/20PMN215.pdf>

УДК 340.15 + 378

Князев Павел Андреевич

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Россия, Самара

Доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права

Кандидат исторических наук

E-mail: pavkniazev@yandex.ru

Самостоятельная экспертиза пособий для обучения римскому праву (техническая критика учебника): часть 2

Аннотация. Статья предлагает подход к трудной задаче освоения в короткий срок сложного учебного материала, которая встает перед студентами младших курсов и их преподавателями. Последовательный вопросник для самостоятельного выбора учебника по римскому частному праву из 8 пунктов поможет самостоятельно оценить качество учебного пособия по базовым критериям. Во второй части подробно разбираются следующие аспекты: соответствие пособий задачам, выдвинутым Федеральным государственным образовательным стандартом для юристов, обучающихся по программе бакалавров; идеологическая наполненность и целеполагание учебного пособия; признаки новаторских достижений и тенденций учебного пособия.

Ключевые слова: римское право; учебное пособие; пандектная система; институциональная система; компетенции; научно-познавательные требования; экспертиза; цивилистика; конституция; рациональность; светское образование; идеология.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Князев П.А. Самостоятельная экспертиза пособий для обучения римскому праву (техническая критика учебника): часть 2 // Интернет-журнал «Мир науки» 2015 №2 <http://mir-nauki.com/PDF/20PMN215.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

6. Соответствие пособий задачам, выдвинутым в «Федеральном государственном образовательном стандарте» для юристов, обучающихся по программе бакалавров. Об этом стандарте уже говорилось выше, но по несколько иному поводу¹. Согласно пункту 4.3 ФГОСа бакалавр готовится к нескольким видам деятельности:

1) нормотворческой, 2) правоприменительной, 3) правоохранительной, 4) экспертно-консультационной, 5) педагогической (исключает преподавание в системе высшего образования). Уточнение видов деятельности или, точнее, самих наименований профессий выпускников остаётся за администрацией ВУЗа и работодателями.

Краткий взгляд на список позволяет назвать пункты 1, 2, 4 и 5 наиболее перспективными для проявления мотиваций, усвоенных при изучении римского права. Римское право в России не служит для субсидиарных целей (для заполнения «белых пятен» законодательства), но его воздействие может быть косвенным в органах законотворчества, юрисконсультациях, в поведении судей. Отметим, что выигрывает учебник, где авторы уделяют внимание технике римского нормотворчества и правоприменения с вниманием к её *принципам* и *правилам*², а также с разбором фрагментов сохранившихся текстов законов, постановлений сената и народной администрации, т. е. магистратов.

Фрагменты преторских эдиктов опубликованы в достаточном объеме³. Пункт 5 позволяет расширить логико-культурный кругозор преподавателей средней школы при обращении к истории античного Рима или обогатить квалификацию персонала средне-специальных учебных заведений, где римское право может изучаться в некотором объёме. Дальнейшее обучение в магистратуре может быть ориентировано именно на будущую педагогическую деятельность диссертантов в ВУЗах. Внимательный к принципам и правилам римского правоведения учебник, вне всякого сомнения, поможет подготовиться к указанной профессии и не только к ней одной.

Заметим, что принципы и правила поведения народа квиритов (т. е. исконных римлян) закладывали *основы* всякого римского правопорядка и, следовательно взгляда на него, доктринального или доктринёрского. Учебники, не дающие никаких объяснений этих основ, не могут претендовать на сравнительный успех обучения, рассчитанного на формирование мотиваций и профессиональных склонностей будущих специалистов.

1 См. ссылку 3 и объяснения в конце пункта (раздела) 3 части I наст. статьи.

2 Не они ли определяли профессорские потребности выявления основ справедливого и в итоге само желание сформулировать и развить *доктрину*, важность обучения которой подчёркивает (но не раскрывает её задачи вполне) автор одного базового пособия [11, с. 7–8].

3 Из доступных российскому читателю таковым отчасти можно назвать учебник Гарсии Гарридо М.Х [5]. Под «принципами» мы будем понимать ценности, уничтожение (изъятие) которых разрушает и всю систему общественно-политической культуры Рима. Правопорядок выступает её элементом. Так, высказывание «*во всех делах (omnibus rebus) свобода* [квиритов или ищущих своё равенство им — Князев П.А.] *предпочитается более всего*» (Gai., 122. D.50,17 [пер. Князева П.А.]) можно назвать принципом и причиной римского права, смерть которых наступила бы лишь с кончиной самого народа. Повальное рабство с установленной свыше ответственностью за послушание приказов владыки или неверие в него как хозяина, из милости отложившего кары вплоть до суда над «апостатами», стало бы завершением римского порядка. Во всяком случае, в области публичного права, которое на деле не чуждалось частного, а служило ему (конечно, в республике граждан, а не нахлебников и не бойцов Цезарей!). Приведём и правило: «*Потому и теперь, когда магистраты римского народа начинают по обычаю предков минимальный или максимальный штраф, обыкновенно соблюдается правило использовать слово «бараны», а не «овцы»...* [в качестве штрафных единиц — Князев П.А.] (Aul., Noctes Atticae. XI, 1 [пер. А.Г.Грушева]. Т.о., правило можно изменить без какого-либо изъяна (кроме, похоже, эстетического и ещё ущерба для самой благочестивой памяти) для наложения необходимого штрафа по вилке от минимума до максимума. Преторские эдикты во фрагментах приводятся в многотомном издании «Дигест Юстиниана» параллельно на латинском и русском языках [6].

Пятый раздел ФГОСа перечисляет с краткими комментариями 13 общекультурных (ОК) и 19 профессиональных компетенций (ПК), которые рассчитаны для оценки результатов преподавания обязательных курсов и курсов по выбору ВУЗа («вариативных»). Дисциплина «Римское право» отнесена к курсам по выбору. Из 13 ОК прямую (не косвенную) связь с итогами обучения римскому праву как историко-правовой междисциплинарной науки можно уверенно провести с 1, 3, 4, 7, 8, 11 и 12 компетенцией. Из 19 ПК серьёзное влияние римского права может сказаться на качестве 1, 2, 3, 5, 6, 9, 12, 13, 14, 15, 17, 18 и 19 компетенции.

Синтезированный результат приобретения каких-либо ОК и ПК выражается в пригодности к тому или иному виду *деятельности* обученного знатока права. Можно утверждать, что воспитание юриста не заканчивается на учебнике римского права, а только начинается. Следовательно, содержание каждой из компетенций лишь дополняется за счёт свойств, более всего присущих добротному учебнику римского права. Поэтому от новичка было бы опрометчиво ждать выражения «компетентности», свойственной выпускнику четырёхлетки вкупе с магистратурой. Если автор учебника называет и демонстрирует эти свойства, то его книга с «профессиональных и общекультурных позиций» будет предпочтительна⁴.

Подробное описание содержания ОК и ПК *профессионального цикла* по выбору ВУЗа, можно выяснить в методическом отделе или на кафедре самого учебного заведения, т. к. такие «мелочи» для «вариативных» предметов ФГОС не объясняет. Данное условие открывает широкий коридор для авторской детализации техники обучения, которую он может предложить студентам. Если автор учебника, опираясь на свой или посторонний опыт сообщает, каким образом его читатели обогатятся *знаниями, умениям и навыками*, изучая римское право, он поступает осмотрительно⁵. Во всяком случае начинающий эксперт учебных пособий может задаться вопросом, что именно текст ФГОСа подразумевает в инфинитивах «знать», «уметь» и «владеть» в отношении учебного дела. Если составитель учебника римского права подсказывает читателям значения этих технических глаголов он действует не напрасно⁶.

4 Выше уже подчёркивалась связь духовных установок (идеологии, религии или поверий) с так называемой «господствующей культурой» (см. сн.11 Части 1 наст. статьи). Никакой «общей» в исторической ретроспективе культуры внимательными специалистами не замечено (в отличие от пропагандистов), так что её свойства могут лишь приписываться некоторым доминирующим целям сосуществования в очередной постройке «общечеловечества». Поставленные в примечании вопросы метафизики и (или) идеологии учебника будут подробнее показаны ниже.

В тексте учебника М. Н. Прудникова, названного «базовым», заявлен синтез компетенций (ОК и ПК) для подготовки к 5 видам будущей деятельности по указанной книге: нормотворческая, правоприменительная, правоохранительная, экспертно-консультационная, педагогическая (см. с.15-16 указ.соч.). Мне не вполне ясна связь *третьей деятельности* со службой в корпусе вигилей, префектуре Рима или в когортах претория (аналогов современной полиции, общественной, охранной и политической). В учебнике мне также не удалось познакомиться с тем, как эти сводные или отдельные компетенции приобретаются и возрастают в процессе изучения разделов базовой книги. Студентам придётся принять написанное как есть или спрашивать у преподавателя, который, скорее всего, грамотно поставит вопросы, а не точки над *i*.

5 См. чем именно управляют указанные глаголы в базовой части 3 ФГОСа.

6 Судя по описанию составителей текстов ФГОСа *знания* более всего опираются на память читателя, который может воспроизвести факты, толкования и пошаговые действия, авторских пассажей не столько дословно, сколько понимающе. Знаниями можно назвать лишь то, что понятно, а не то что только заучено. Вот почему невозможна изящная «передача знаний» от учёного студентам. *Умения* — это способность к осознанным действиям в изученной области с положительным результатом. Предшествующие им знания уже начинаются с умения внятно излагать или описывать факты (толкования), предложенные автором книги. *Навыки* — продукт *опыта* успешного применения знаний и умений на практике, доведённый до «автоматизма». Данное условие предполагает, что автор учебника составил к каждому разделу проверочные вопросы, сформулировал задачи ИСС (или «казусы», см. прим. 9 выше), подготовил задания, позволяющие пережить знание фактов и умения в подобию римского опыта. Какие из них предпочтёт автор книги зависит от ресурсов учебных заведений России, а не только от способностей специалиста к изобретательной деятельности. Ими могут быть различные «новаторские» техники,

7. Идеология и целеустремлённость авторского текста. Несколько фрагментов Конституции России устанавливают правовые основания идейного климата, который прямо касается системы высшего образования и, соответственно, учебной литературы ⁷. Установленная свобода поведения может ограничиваться лишь в чрезвычайных условиях (ст.56).

Во-первых, «в Российской Федерации (далее РФ, — П. Князев) признается идеологическое разнообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст.13, 1–2). «РФ — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст.14, 1). «Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принуждён к определению и указанию своей национальной принадлежности. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (ст.26, 1–2). «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст.28). «Каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом» (ст.29, 1, 3, 4). «Каждый имеет право на образование. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. РФ устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования» (ст.41, 1, 3–5). «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» (ст.44, 1–3).

Во-вторых, в Конституции сформулированы ограничения обозначенных прав (которые сопровождаются известными обязанностями), если они используются для нанесения определённого ущерба личности, обществу и государству. См.: ст.55, 3; 44, 3; 29, 2.

Идеологией можно признать систему идей, ценность которых поддерживается средствами организованного убеждения, пропаганды или политической власти [3, с. 290–291]⁸. Если само существование конституционного общества и государства прямо зависит от «идеологического разнообразия», свободы религиозных убеждений, секулярного характера деятельности от имени государства, свободы распространения информации, обязательной образованности по стандартам хотя бы средней школы, почестей, воздаваемых памяти предков (*преамбула Конституции*), наконец, равномерного достоинства людей и граждан (любого

известные еще со времён средневековья или, самое позднее, с XVIII-XIX столетия: диспут, публичный доклад, наглядная лекция (в принципе возможная со времен изобретения бумаги, красок и «волшебного фонаря»), возможно, поиск ошибок в докладах студентов или преподавателей (последняя из техник требует предварительного обучения «приемлемой» точке зрения на проблему или институт).

7 Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ). [любое официальное издание].

8 В энциклопедической статье не учитывается лишь то, что в исторической ретроспективе, идеологические функции на деле отводились вероучительным легендам и культам или религиозному комплексу идей.

мыслимого пола ст. 2; ст.19, 2), то текст Конституции прокламирует юридические возможности, комплекс которых подразумевает подчеркнуто пристрастный фундамент. Иными словами, в РФ и в государствах с похожими конституциями существует политический режим, внутренне зависимый от идеологии. За скобками перечисленного, остались частная собственность и широкое предпринимательство (в том числе и «торговля деньгами» как основа банковской деятельности), отказ от гражданства и переход в иное, свобода выбора сексуальных партнёров или отказ от неё, свобода передвижения по территории РФ и т. д. Не стоит возделывать эти «вариативные» пристрастия ссылками на «объективность доктринальных соображений» или на их принципиальные истоки⁹.

В исторической ретроспективе и в событиях вчерашнего дня нет никаких убедительных доказательств того, что указанные «ценности» полностью разделялись хотя бы одной из культур, которые изучаются на занятиях по «Истории государства и права зарубежных стран». Далекое не все из них принимались народом Рима, а те что поддерживались могли наполняться особым смыслом в системах *институций* или *пандект*, которые разбирались выше¹⁰.

Вплоть до начала 90-х гг. минувшего столетия авторы пособий по римскому праву были политически связаны единообразием идей и отчасти дидактики своего обращения к читателям¹¹. Лишь с образованием Российской Федерации многообразие законопослушных суждений по указанным пунктам превратилось лишь в этическую, экономическую и полиграфическую задачи. Впрочем к ним иногда добавляются и социально-корпоративные тиски¹². Признаваемый ранее государством в качестве единственно приемлемого метод «классиков» марксизма-ленинизма остался как вариант личного поведения составителей учебников. Если мы раскроем догматически успешный учебник конца 40-х гг. прошлого столетия, многократно переиздававшийся уже в наше время, то найдём в качестве «важнейшего принципа римского частного права» «коренное противоположение свободных и рабов...». Бесправность рабов, по замечанию авторов данного учебника, была принципом, «проходящим через всю его историю» [12, с. 5, 10–11, 15.].

Балансирование квиритов внутри классового конфликта рабовладельцев и рабов, богачей и бедноты, строго говоря, не привлекало создателей «частной» римской доктрины и догматики. Всё это представляло собой международные и политические осложнения Римского государства, которые энергично преодолевались (и часто именно в этом состояло их «решение») боевой организацией «первенствующего народа». Однако указание на данный раскол и его зарисовки из литературных и юридических пассажей римских писателей стали признаками «официальной научности» коллективного труда, обозначив его главную цель и стилистические приёмы. Базовая неразрешимость формационного конфликта («антагонизм») между рабами и их собственниками позволяла видеть в учёных выкладках римлян одну из версий «недоправа», если «истинное общество» в запроектированном процессе «отмирания

9 Дидактически чёткий обзор доктринальных источников права см.: [1, с.103-111].

10 Отсутствие предмета познания (самой «вещи») обращает умозаключения о её полезности в заслуги очаровательной Утопии или становится детским развлечением персонажей из страны «фэнтэзи»: «...*решая вопросы, касающиеся выработки теории универсальных прав человека, необходимо прежде всего доказательно определиться с самими универсальными правами, если таковые как реальные, обеспеченные, а не как виртуальные права в настоящее время в природе вообще существуют*» [10, с. 398–399]. Необходимо добавить, что конструирование «человека» вообще и необходимого ему сообщества «общелюдей» также являются признаками идеологии (пусть и необходимой для надежд на мирное сосуществование и вечную предприимчивость успешных мира сего), обязанной своим возникновением определённым условиям места и времени. Ср.: Конституция РФ. Ст.2.

11 Подробнее: [8, с. 25–26].

12 Вот, что замечает В.А.Канке: «... небо над авторами учебников отнюдь не безоблачно. Выступая против господствующих воззрений, - а без этого творческому исследователю не обойтись, - автор учебника всегда рискует попасть под безжалостный пресс чиновников и недоброжелательных коллег» [9, с. 56].

государства» еще нуждалось в каком-то праве¹³. Подтверждая свою верность методике исторического материализма и доктрине «надстроечности» права поверх «общественно-экономической формации», авторы далеко не элементарного учебника все же отдали должное наследию русских и иностранных романистов, полезного для развития восстановленного образования юристов уже советского времени [12, Введение, § 3].

Если принять во внимание, что идеология изначально представляет собой ценности, организованные в программный проект, созидающий «истинный» или «справедливый» общественно-политический порядок, то авторы пособий не всегда напрямую их формулируют. В таком случае отношение авторского текста к изучению и преподаванию римского права можно определить по использованным им выражениям, принадлежащим тем или иным идейным воззрениям политики. В противном случае нам пришлось бы признать, что существуют учебники особо ценимой «чистой дидактики» для изучения сверхценного рафинада «права вообще». Но это может быть признаком «теоцентричности» и «кафоличности» (вариант вселенского «межнационализма») ценимого текста. В средневековье таковым и считали римское право, назидательно называя его «писанным разумом» (*ratio scripta*). Понятно, что создатель этого выражения, ощущая себя в тисках «удушающей варварской глупости», уважал нечто более высокое и к нему стремился. Церковь величала Автора «писаного разума» с большой буквы и без лишних пояснений: она служила его образу. Поэтому весь «Корпус гражданского права», подготовленный по заданию императора Юстиниана, был «идеологически чистым» шедевром богоцентричности Нового Рима, а не «светским учёным трудом». Его «подправили» через века еще раз, уже в Италии пап¹⁴.

Критика создателем текста тех или иных догматических построений римлян или замечания, касающиеся их толкований (доктринальных рассуждений) также позволяет причислить пособие к продукту той или иной идейной школы или политики. Так, например, известный исследователь римского права из Италии в своём учебнике, изданном в 2000 г. и переизданном по-русски в 2004 г. нашёл важным напомнить, что в *«древних обществах формирование государства происходит тогда, когда племенная или родовая (клановая) организация не в состоянии более разрешать внутри себя классовые конфликты, происходящие вследствие приватизации имущества (прежде всего средств производства) нарождающейся аристократией»* [16, с. 13]. Предваряя это программное высказывание он повторил популярное определение того, что объяснить право (вообще) можно только через проблему, а не чрез её решение¹⁵. Впрочем, мэтр предлагает и относительное решение, близко известное российскому читателю из наследия левой идеологии: *«право представляет собой установленный порядок, присущий государственному устройству, которое принимало в истории различные формы...»*. Из программных текстов вовсе не вытекает, что римское или какое-то иное право относительно потому, что свойственно особенной культуре и

13 В юной марксистской доктрине вместе с отрицанием государства после упразднения враждующих классов в эпоху грядущего коммунизма потребность в праве становится призрачной. Издание учебников по римскому праву в послевоенном СССР было косвенным подтверждением не только несокрушимости и крепости советского государства, но и поспешности или несостоятельности прежних идеологических ожиданий. Однако заметить это можно было лишь читая между строчками учебных пособий.

Об истории марксистской доктрины см. подробнее: [7, с. 333–339; 851–863; 870–874].

14 Схоластический церковный метод «расщепления и сборки» (анализа и синтеза) юридических текстов стал основой догматически правильных рукописей «Корпуса римского права», который восстанавливался романистами Равенны и Болоньи в X–XII вв. Нам известен результат их сборок, но у нас зачастую нет возможности изучить сами «первоисточники», с которыми они работали. См. подробнее: [2, с.203–218].

15 Ср.: [15, с. 23–24]. Автор также говорит о различных типах права, даже сосуществующих одновременно в одном и том же государстве. Ссылаясь на коллег по перу он приводит суждение о том, что *«право — это процесс интеллектуальной квалификации, а не реальный природный объект a priori»* (т. е. изначально и вне опыта познания). С этим можно согласиться, добавив, что культура того или иного народа, частью которой является самобытный порядок, по-человечески природна a priori, хотя её познание — это действительно нелёгкий процесс.

универсально потому, что поддается обновлениям под вкусы различных культур будущего. Его многообразие в истории связывается с различными формами государственного устройства: «от города государства до централизованного государства восточного типа, вплоть до современных форм конституционного государства» [16, с. 209]. Кризисы производства (заторы и обвалы в солидарных ресурсах доминирующего класса) влекут потребность в исправлении принятых ранее норм.

Таким образом, право также и средство разрешения кризисов. Его устойчивость, массовые цели и функции с политико-экономической точки зрения зависели от тяжкого труда того, кто гнул спину на плантациях и в рудниках. Но они зависели и от дееспособности тех, кто командовал сложившейся организацией общества — Сената и Народа римского, а затем и цезарских династий.

Политико-экономический взгляд на римское право не обращается к вопросу о том, что сами римляне, согласно традиции, принимали за право, а что нет. Таким образом, автор нашего учебника может при случае выйти за пределы воззрений римлян, задумываясь над формационными сдвигами права. Автор, построивший курс по системе институций, восходящей к учебнику Гая (II в. н.э.), не давит на читателя докринальными и идеологическими рассуждениями, подробно восстанавливая лишь технику правового регулирования (почти то, что делал и Гай, излагая её [4]). Учебник Франчози легко и приятно читать, хотя вид идеологического выбора составителя текста угадывать не приходится. Исследователь убеждает читателя в личной позиции краткими сообщениями по исторической политэкономии права и тем самым старается заложить фундамент рассудительности в рассказе о его институтах. Впрочем, крах потребности в «классовом праве», на которое надеялись ранние марксисты, Дж. Франчози не постулирует.

Текст другого учебника наших дней, особо приспособленного для нужд первого курса четырёхлетнего юридического образования, призван устранить недостатки более сложных курсов [11]. Автор поставил перед собой задачу следовать по пути «золотой середины» между схематичными пособиями и учебниками, насыщенными подробностями. Он считает, что путь «золотой середины» сравнительно легко найти в «элементарном руководстве», которое сводится к сжатой процедуре «правового анализа». При всём при этом, полагает специалист, не нужно отвлекаться от важнейших проблем учебной дисциплины римского права. Так, автор не хочет упускать то обстоятельство, что право частное в процессе выработки связано с публичным, государственным правом; он стремится уделить «значительное внимание» практическому освоению римского права («рецепции») и его воздействию на неримский мир. Заявляя о целях своего пособия, составитель кое-что сообщает и об идейных истоках своего сочинения. Он, например, обещает раскрыть «доктринальные задачи публичного и частного права» и его институты, «с высоты современного публичного и частного права». Являются ли предустановленные задачи и приёмы их решения идеологическими? Тексты «предисловия» и «введения» к учебнику, а также отдельные замечания позволяют констатировать это с достаточной определённой.

Так, автор не подчёркивает идеологический фундамент текста, когда разъясняет структуру содержания своего учебника, говоря о его методологической, методической и понятийной основах, а также о плодах «компетентности» обученных. Внешне «лишённая идеологии» модель учебника уже является идейным приёмом рассказа о праве с «высоты» современного понимания. Какой и какого? Учебник практически зависим от современного политического процесса и адаптирован под фундамент Болонской декларации, техническим последствием которой в российских условиях является ФГОС. Автор учебника внимательно перечисляет ФГОСовские компетенции, которые могут приобрести студенты, избравшие предложенный базовый курс. Так выражается поддержка массового производства юристов к

массовой деятельности в надежде на «стирание политических и культурных границ между народами»¹⁶. К примеру, автор подразумевает, что римское право лишено национального характера, если в «Древнем Риме была сформулирована правовая система с абстрактными нормами светского права». Эта система «носит вневременной характер и является основой различных правовых систем». В итоге появляется модель права, пригодная для дел вне всякого времени (!), которая служит фундаментом производства и оборота товаров и услуг там, где «существует рыночная экономика и отношения частной собственности» [11, с. 7 – 8, 9, 12]¹⁷.

Начинающий эксперт может вспомнить, что всякая норма, по желанию переписчика отвлекается от «религиозного» наследия предков не по желанию предков, а по воле или забывчивости самого переписчика. Абстрагируясь или отвлекаясь можно придать светский характер даже всем «указаниям Моисея». Несложно представить и светским «Законник Хамураппи», если отрезать пролог с эпилогом и убрать пару-другую параграфов.

Благоверные квириды не нуждались в умышленной секуляризации права (изоляции его от Небес) и вплоть до укоренения «кафолической» антропологии не отказывались от национального (этнического) характера его происхождения. Когда римский философ I в. до н.э. Цицерон назвал источником права «природу» (*natura*), он вовсе не забывал о том, что природа полна богов, которые и сами имеют особенную природу [17], [18]¹⁸. Современные специалисты по истории права могут вспомнить о том, что германцам, быт которых живописал сенатор Тацит, совсем не была свойственна рыночная экономика, основанная на частной собственности. Мы не знаем, какая принадлежность вещей (собственность ли?) будет поддержана юриспруденцией завтра. Но нам известно, что в Риме были торги и была оборотная собственность, которую защищали преторы, издавая полезные эдикты, а затем приказывая судить по ним. Однако всё это вмещалось в потребности своего времени и стояло на своём месте у тех, кто признавал силу клятвы Юпитером, когда принимал на себя «абстрактные» обязательства. Более того, сама юридическая деятельность воспринималась римлянами как священнодействие: *«то заслугам нас назвали жрецами, ибо мы заботимся о правосудии, воздвигаем понятия доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого, отличая дозволенное от недозволенного... стремясь к истинной философии, а не к мнимой»* (D.1, 1, 1, § 1) [6].

Да, в руках наших современников имеются тексты, созданные во благо людей «по совету богов», но римских! От этого, конечно, можно абстрагироваться сегодня, в наше время. Если частное право нельзя изолировать от публичного, то можно ли частные интересы изолировать от высшего их ведения? Римский юридический быт отрицал это. Утверждая ценности современной стандартизации (или «глобализации») в очередном проекте «общечеловечности»¹⁹ предлагаемый «светский учебник» утилитарно исключает сами римские ценности, связанные со вкусами живого общества, пусть и в истории.

16 В защиту исторической многокультурности и сосуществования народов: [19].

17 Выступая против модернизации римского права как такового, автор на деле защищает мондиалистские идейные и доктринальные позиции [11, с.19].

18 Это особенно ясно видно в диалоге «Об обязанностях», Кн.3. Гл.17 [17].

19 Текст Болонской декларации 1999 г. отличается амбивалентной противоречивостью. Призывая воспринять идею единства ценностей личного, семейного, соседского и политического поведения народов Европы (ничего не говорится о многомиллионном потоке иммиграции из Африки и стран Востока) он в то же время настаивает на уважении разных языков и культур, которые во многом противоречат друг другу и, тем более, идеологии «нового мондиализма» [www.gubkin.ru/links/umongo/bolon/declaration.doc] (текст получен 25.05.2015). Мне не удалось обнаружить официальный список подразумеваемых «ценностей». Их формулировка и защита в России производится от собственного имени, но под высокими учёными логотипами. Гуманная позиция состояла бы в признании духовной самодостаточности каждого народа, которому заново вручают бесхозный клад «мирового разума». См.: [13], [14].

Важно проявить (или резюмировать) идеологическую позицию автора учебника, так как она обязательно укажет на фундаментальное понимание того, кому, для чего и как составитель учебного пособия старается быть полезным. Напомним, что «полезность» всякой продукции — один из многих признаков ее научного изготовления и наоборот.

8. Новаторские достижения и тенденции учебного пособия. Изучая новаторские приёмы и достижения взятого нами пособия удобно сразу же обозначить их виды. Разделим их на дидактические и научные. Дидактические приёмы и техники, предложенные автором того или иного пособия может распознать даже вчерашний абитуриент. Что касается научного новаторства, то такая экспертиза едва ли ему доступна: необходимо изучить догму римского права и его институты наравне с латинским языком юридического профиля. Такая задача может быть поставлена перед магистрантами, которые готовят диссертацию по римскому праву. Поэтому, новичок может ограничиться краткими поисками «научности» текста, что обсуждалось в пункте (разделе) 5, сн.18 (Часть 1 наст. статьи). Кроме того, необходимо подчеркнуть, что популярные курсы, которые предлагает полиграфический рынок России для будущих бакалавров, издаются с минимальным количеством сносок, когда обходят спорные вопросы исследований по римскому праву. Словом, такие пособия являются «базовыми» не только по традиции, но и по сложности объяснений. Едва ли необходимо искать в них научные новшества мировой романистики. Подход изменится, если диссертант магистратуры обратится к зарубежной литературе, прежде всего из Германии, где создавалось имперское пандектное право и велись самые пристрастные изыскания в латинских юридических текстах, или к научным работам российских специалистов.

Подчеркнём вновь, что дидактическое новаторство оправдывается пользой, которая выявляется на практике. Новые дидактические приёмы обучения римскому праву полезны не тем, что кто-то где-то применял их за границами России, а тем, к какому успеху они привели лично вас и ваших сокурсников. Если автор предлагает нечто новое, касающееся структуры (оглавления), методики контроля и самоконтроля (задач и вопросов), занятных игр по римскому праву или лекций с видеоматериалами, то доступная студенту и преподавателю проверка сводится к оценке итогов обучения. Предлагает ли автор для освоения материала какие-либо пошаговые инструкции, разъясняет ли каждое новое техническое слово или выражение, является ли его русский язык образцовым или он насыщен такими «инновациями», взлом которых по силам лишь дешифровщику, - все это может подлежать оценке на предмет дидактического качества. Особенно если автор или авторы сами объявили о новшествах обучения, которые должны, как они полагают, обеспечить успех образовательного процесса. На этом предварительная экспертиза пособия для обучения римскому праву может быть закончена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. М.: Изд-во «Норма», 2009. – 509 [1] с.
2. Виноградов П.Г. Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / Под ред. У.Э. Батлера и В.А.Томсинова. М.: «Зерцало», 2010. – 282 с.
3. Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Гл. ред. и сост. А.А.Грицанов. М.: «Аст»; Мн.: «Харвест», 2002. – 976 с.
4. Гай. Институции / пер. Ф.Дыдынского; под ред. В.А.Савельева и Л.Л.Кофанова. М.: «Юрист», 1997. – 368 с.
5. Гарсия Гарридо М.Х. / пер. с испанского; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: «Статут», 2005. – 812с.
6. Дигесты Юстиниана / пер. с лат. под ред. Л.Л. Кофанова. Т. I-VIII. М.: «Статут», 2002–2006.
7. Иванов Е.А. Социальная философия для юристов. Очерк истории. М.: «Волтерс Клувер», 2007. – 904 с.
8. Идеология и наука. Дискуссии советских учёных середины XX века / Отв. ред. А.А. Касьян. М.: «Прогресс-Традиция», 2008. – 288 с.
9. Канке В.А. Философия учебника. М.: Изд. дом «Университетская книга», 2007. – 118 с.
10. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: «Проспект», 2008. – 400 с.
11. Прудников М. Н. Римское право: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: изд-во «Юрайт», 2014. – 311 с.
12. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М.: «Юристъ», 2004. – 543 с.
13. Рубинский Ю.И. Европейские ценности. Вестник Европы. 2009. № 26–27. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2009/26/ru3.html> (дата обращения 25.05.2015).
14. Рубинский Ю.И. Ценностные ориентиры Европы. М.: ИЕ РАН, 2013. – 56 с.
15. Рулан Н. Историческое введение в право. М.: «Nota bene», 2005. – 672 с.
16. Франчози Дж. Институционный курс римского права / пер. с итальянского; отв. Ред. Л.Л. Кофанов. М.: «Статут», 2004. – 428 с.
17. Цицерон Марк. Диалоги (О старости. О дружбе. Об обязанностях) / пер. В.О. Горенштейна. М.1974. – 246 с.
18. Цицерон Марк. Философские трактаты. О природе богов. О дивинации. О судьбе / Отв.ред. Г. Г.Майоров; пер. М.И.Рижского. М.: «Наука», 1985. – 384 с.
19. Юрочкин Д.М. Этнокультурная самоидентификация индивида в поликультурном пространстве // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. Уфа: Уфимский гос. университет экономики и сервиса. 2014. №4. URL: <http://www.science-education.ru/118-13830> (дата обращения 25.05.2015).
20. Князев П.А. Самостоятельная экспертиза пособий для обучения римскому праву (техническая критика учебника): часть 1 // Интернет-журнал «Мир науки» 2015 №1 <http://mir-nauki.com/PDF/32PMN115.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Kniazev Pavel Andreevich
Samara State University
Russia, Samara
E-mail: pavkniazev@yandex.ru

Unassisted expertise of textbooks on Roman law (technical criticism of a textbook): part 2

Abstract. The article suggests an approach to the difficult task of studying some complicated material in a short space of time which junior students and their teachers face. The successive question list consisting of 8 points will help an unassisted choice of a textbook on the Roman law according to basic criteria. In Part 2 of the article the following aspects are examined: specifics of ideology and goal-setting of the author's text; conformity with the tasks set up by the Federal state educational standard for the students mastering the Bachelor program in law; innovative achievements and tendencies of a tutorial.

Keywords: Roman law; tutorial; pandect system; institutional system; competence; scientific-educational requirements; expertise; Civilistics; Constitution; rationality; secular education; ideology.

REFERENCES

1. Andreeva G.N. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran. Uchebnik. M.: Izd-vo «Norma», 2009. – 509 [1] s.
2. Vinogradov P.G. Ocherki po teorii prava. Rimskoe pravo v srednevekovoy Evrope / Pod red. U.E. Batlera i V.A.Tomsinova. M.: «Zertsalo», 2010. – 282 s.
3. Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya XX vek / Gl. red. i sost. A.A.Gritsanov. M.: «Ast»; Mn.: «Kharvest», 2002. – 976 s.
4. Gay. Institutsii / per. F.Dydynskogo; pod red. V.A.Savel'eva i L.L.Kofanova. M.: «Yurist», 1997. – 368 s.
5. Garsiya Garrido M.Kh. / per. s ispanskogo; otv. red. L.L. Kofanov. M.: «Statut», 2005. – 812s.
6. Digesty Yustiniana / per. s lat. pod red. L.L. Kofanova. T. I-VIII. M.: «Statut», 2002–2006.
7. Ivanov E.A. Sotsial'naya filosofiya dlya yuristov. Ocherk istorii. M.: «Volters Kluver», 2007. – 904 s.
8. Ideologiya i nauka. Diskussii sovetskikh uchenykh serediny XX veka / Otv. red. A.A. Kas'yan. M.: «Progress-Traditsiya», 2008. – 288 s.
9. Kanke V.A. Filosofiya uchebnika. M.: Izd. dom «Universitetskaya kniga», 2007. – 118 c.
10. Marchenko M.N. Gosudarstvo i pravo v usloviyakh globalizatsii. M.: «Prospekt», 2008. – 400 s.
11. Prudnikov M. N. Rimskoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: izd-vo «Yurayt», 2014. – 311 s.
12. Rimskoe chastnoe pravo: Uchebnik / Pod red. I.B. Novitskogo i I.S. Pereterskogo. M.: «Yurist», 2004. – 543 s.
13. Rubinskiy Yu.I. Evropeyskie tsennosti. Vestnik Evropy. 2009. № 26–27. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2009/26/ru3.html> (data obrashcheniya 25.05.2015).
14. Rubinskiy Yu.I. Tsennostnye orientiry Evropy. M.: IE RAN, 2013. – 56 s.
15. Rulan N. Istoricheskoe vvedenie v pravo. M.: «Nota bene», 2005. – 672 s.
16. Franchozzi Dzh. Institutsionnyy kurs rimskogo prava / per. s ital'yanskogo; otv. Red. L.L. Kofanov. M.: «Statut», 2004. – 428 s.
17. Tsitseron Mark. Dialogi (O starosti. O družbe. Ob obyazannostyakh) / per. V.O. Gorenshteyna. M.1974. – 246 s.
18. Tsitseron Mark. Filosofskie traktaty. O prirode bogov. O divinatsii. O sud'be / Otv.red. G. G.Mayorov; per. M.I.Rizhskogo. M.: «Nauka», 1985. – 384 s.
19. Yurochkin D.M. Etnokul'turnaya samoidentifikatsiya individa v polikul'turnom prostranstve // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. Elektronnyy nauchnyy zhurnal. Ufa: Ufimskiy gos. universitet ekonomiki i servisa. 2014. №4. URL: <http://www.science-education.ru/118-13830> (data obrashcheniya 25.05.2015).
20. Knyazev P.A. Samostoyatel'naya ekspertiza posobiy dlya obucheniya rimskomu pravu (tekhnicheskaya kritika uchebnika): chast' 1 // Internet-zhurnal «Mir nauki» 2015 №1 <http://mir-nauki.com/PDF/32PMN115.pdf> (dostup svobodnyy). Zagl. s ekrana. Yaz. rus., angl.